

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-88-103

УДК 947 (470.57)

Рима Нугамановна Сулейманова

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН

г. Уфа, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>

rnsulejman@mail.ru

«БОЛЬШЕ ЗАБОТЫ О НУЖДАХ НАРОДА».

ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН БАШКИРИИ ВО ВЛАСТЬ В 1950–1960-е годы

Аннотация. Статья посвящена одной из важных и недостаточно исследованных научных проблем – взаимоотношениям власти и населения, которая приобрела особую актуальность в 1950–1960-е годы. Кардинальные перемены, происходившие в СССР и КПСС в этот период, способствовали заметному оживлению и демократизации общественно-политической жизни. С привлечением архивных документов и опубликованных источников (периодическая печать), часть из которых впервые вводятся в научный оборот, на примере советской Башкирии автор исследует изменения в общественных настроениях, выявляет их причины, состояние взаимоотношений власти и населения, обращения людей во власть, отношение местных органов к поступающим прошениям. Проводится аналитический обзор распространенных в эти годы видов и форм обращений граждан в органы власти любого уровня в республике, имевших экономический, социально-бытовой или политический характер, особенно посредством периодической печати. Представлены происходившие изменения в характере и содержании обращений граждан во власть, в их ожиданиях от принимаемых органами власти мер. В результате проведенного исследования автором были выявлены формы взаимоотношений между органами власти и населения, выделены их региональные особенности. Это позволило автору сделать выводы о происходившем процессе трансформаций общественных настроений в республике в рассматриваемый период, переломе в отношении граждан к органам государственной власти, проводимой политике государства и партии.

Ключевые слова: государственность, политика, общественные настроения, власть, обращения граждан, время, пространство, регион.

Для цитирования: Сулейманова Р.Н. «Больше заботы о нуждах народа». Обращения граждан Башкирии во власть в 1950–1960-е годы // . 2024. Т.16. № 4. С. 88-103
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-88-103

Благодарности: Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01.

Original article

Rima N. Suleimanova

Institute of History, Language and Literature

Ufa Federal Research Centre RAS

Ufa, Russia

AUTHOR ID 158436

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>

rnsulejman@mail.ru

«MORE CARE FOR THE NEEDS OF THE PEOPLE» APPEAL FROM CITIZENS OF BASHKIRIA TO THE AUTHORITY 1950–1960s

Abstract. The article is devoted to one of the important and insufficiently studied scientific problems – the relationship between the authorities and the population, which acquired particular relevance in the 1950–1960s. The fundamental changes that took place in the USSR and the CPSU served as a noticeable revitalization and democratization of socio-political life. With the use of archival documents and published sources (periodicals), some of which are being introduced into scientific circulation for the first time, using the example of Soviet Bashkiria, the author explores the changes in public sentiment within the specified chronological framework, identifying the reasons that had an important influence on their formation, the state of relations between the authorities and the population, people's appeals to the authorities, the attitude of local authorities towards received petitions. An analytical review of the types and forms of citizens' appeals to government bodies at any level in the republic, which were of an economic, social, or political nature, common in these years is carried out. Particular attention is also paid to the practical use of periodicals by citizens. The changes that have taken place in the nature and content of citizens' appeals to the authorities and their expectations of the results of the measures taken by local authorities are shown. As a result of the study, the

author identified the forms of relationships between authorities and the population, and highlighted their regional characteristics. This allowed the author to draw conclusions about the ongoing process of transformation of public sentiment in the republic during the period under review, the turning point in the attitude of citizens towards the authorities, and the policies pursued by the state and the party.

Keywords: statehood, politics, society, mood, power, citizens, appeals, time, space, region.

For citation: Suleimanova R.N. "More concern for the needs of the people." Appeals of citizens of Bashkiria to the authorities 1950–1960s // Historical and Social-Educational Idea. 2024. T.16. No. 4. P. 88-103
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-88-103

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the State Assignment of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00570-24-01.

Введение. Вопрос об анализе состояния взаимоотношений между населением и властью в отечественной истории представляет сам по себе сложную проблему. В этом плане в условиях 1950 - 1960-х годов он и интересен, и противоречивый. Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе большого круга источников, прежде всего документальных, отложившихся в федеральных и региональных архивах, проследить его всесторонне на примере одного из республиканских субъектов советской страны - Башкирии.

Уделено внимание процессу трансформации общественных настроений, влиянию происходивших в изучаемый период политических событий, взаимоотношениям органов власти и населения, имеющим свои региональные особенности, отношению населения к проводившейся государственной политике. Общественно-политическая жизнь этого периода, восприятие населением политики государства в той или иной сфере жизнедеятельности весьма схожи с современной ситуацией в политической жизни России, в частности Республики Башкортостан как органичной части российского пространства, с присущими проявлениями оппозиционной активности граждан независимо от характера их первопричин, что указывает, наряду с ее научной актуальностью, на практическую значимость. Современная политическая ситуация ставит новые вопросы, решение которых невозможно без использования накопленного исторического опыта. В этом отношении региональный опыт взаимоотношений граждан и власти любого уровня в указанные годы на примере Башкирии весьма показателен.

Историографический обзор. Тема статьи по своему характеру является междисциплинарной и содержит довольно большой круг вопросов, охватывающих ряд гуманитарных наук, прежде всего отечественную историю. В вышедших работах российских исследователей предметом изучения становились многие аспекты изучаемой проблемы.

Общественные настроения в СССР в первые послевоенные годы рассматривались Е.Ю. Зубковой [1]. Ю.В. Аксютин провел исследование общественной жизни в стране 1950–1960-х годов. По его мнению, непродуманность нововведений Н.С. Хрущева в экономической, политической и других сферах жизнедеятельности привели к ухудшению развития страны в целом, к нарастанию социальной напряженности, что не могло не вызвать широкий общественный резонанс [2, с. 97]. В монографии В.А. Козлова получили рассмотрение практически неисследованные вопросы общественной жизни в СССР в период нахождения у власти Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева. Автор называет началом «либерального коммунизма» период после завершения Великой Отечественной войны и вплоть до середины 1960-х годов, связанный с прекращением массовых репрессий, частичной реабилитацией «поруганных» советских граждан, заметным поворотом в социальной политике «лицом» к нуждам и запросам людей [3, с. 9]. Однако в названных работах данная тема рассматривалась в основном на общесоюзном материале, с выделением некоторых регионов страны, правда, среди них Башкирия не упоминалась. Это же относится и к исследованиям зарубежных авторов [4].

В местной историографии проблема разрабатывалась главным образом на материалах Уральского региона А.И. Прищепой [5], а также в обобщающих трудах по истории регионов [6], партийной организации [7]. Словом, эта проблема получила поверхностное рассмотрение, да это и не входило в задачи авторов. В тоже время при изложении национальной составляющей в общественной жизни республики рассматриваемого периода только лишь некоторые ее аспекты нашли частичное освещение [8, с. 175]. " Заявленная нами тема пока не стала предметом специального изучения, хотя интерес к ней и к ряду ее аспектов уже появился, на что указывают публикации [9]. Таким образом, проведенный обзор изученности рассматриваемой проблемы, прежде всего, на региональном уровне, позволяет сделать вывод, что специально посвященных работ нет, и это обстоятельство явилось основанием для обращения к ней.

Материалы и методы. Основными источниками являются архивные документы и материалы периодической печати. Основной массив документальных материалов, включающих в себя информационные сводки, справки, отчеты, постановления, переписку между центральными и республиканскими органами, письма и жалобы граждан в ЦК ВКП(б)–КПСС, Совет Министров СССР, Президиум Верховного Совета СССР, надписи на избирательных бюллетенях в ходе выборных кампаний в органы представительной власти в стране и республике, отложились

в фондах федеральных (РГАСПИ, ГА РФ) и местных (НА РБ) архивов. Часть архивных источников впервые вводится в научный оборот. Обращение к периодической печати было обусловлено наличием ценных материалов по исследуемой проблеме. В газетах, как общесоюзных, так и местных, публиковались обращения граждан во власть, что позволило не только пополнить источниковую базу по выбранной теме, но также понять направленность их содержания и выявить региональные особенности отношений между ними и властью любого уровня, в данном случае посредством периодической печати. Тема статьи имеет междисциплинарный характер, ввиду чего ее теоретико-методологическую основу составил модернизационный подход. Его использование в изучении данной проблемы в региональном измерении позволяет рассматривать внутренние факторы развития общества и причины трансформаций общественных настроений и массового сознания граждан, объяснить происходившие в указанные годы процессы в общественной жизни. Анализ источниковых материалов, оценка событий и явлений производились с учетом принципов историзма, объективности и научности. Исследование проводилось с применением таких методов, как сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный и логический. С помощью метода дискурс-анализа был дан соответствующий анализ содержания опубликованных источников – периодической печати.

Результаты исследования и обсуждение. «Больше заботы о нуждах народа», «внимательно относиться к письмам и жалобам трудящихся», «не забывать о людях и их просьбах» и т.д. – так начинались и заканчивались обращения граждан одного из регионов СССР – Башкирии в органы власти любого уровня в 1950–1960-е годы. Подтверждением являются выявленные в федеральных и республиканских архивах и библиотеках многочисленные документальные материалы и опубликованные источники, в частности периодическая печать.

Рассматриваемый период в отечественной истории занимает особое место. После успешного решения первоочередных заданий четвертой пятилетки по восстановлению народного хозяйства страны и возвращению к мирной жизни вставали новые задачи на последующие 1950–1960-е годы. Теперь населению нужна была жизнь не только мирная, но и соответствовавшая его возросшим требованиям и запросам. Но ожидаемые перемены в жизни происходили не столь быстро, как хотелось. В эти годы в общественных настроениях стали наблюдаться критические тенденции, выразившиеся в недовольстве властью и принимаемыми ею решениями. В основном это было связано с тем, что после войны изменились сами люди, их самосознание и ментальные установки, восприятие реальной действительности. Они становились более требовательными к власти, к ее деятельности, все чаще проявляли нетерпимость к сохранявшимся трудностям в жизни, прежде всего в материально-бытовом положении, несправедливому отношению к их за-

конным запросам. Согласимся с Е.Ю. Зубковой, считающей, что общество послевоенного периода не было ни «молчаливым», ни абсолютно «верноподданным», оно имело свое лицо и свой «мир мнений» [10, с. 107]. Более того, оно было охвачено противоречивыми настроениями, «полюса которых определяли эйфория победы и невиданная ранее величина утрат» [11, с. 6].

Обсуждение. Несомненно, победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. привела к позитивным ожиданиям улучшения жизни. Однако наблюдавшиеся изменения определялись, прежде всего, нестабильностью и сложностью перехода населения от состояния войны к мирной жизни.

Война изменила людей, внесла коррективы в их образ жизни, нормы поведения. Если сразу после войны они были терпеливы к существовавшим трудностям, то в последующем стали более взыскательны в своих запросах и потребностях. Происходившие в рассматриваемые годы в общественной жизни страны такие события, как денежные реформы, отмена карточной системы на продукты питания и промтовары, снижение на них государственных розничных цен, закон о государственных пенсиях, съезды партии и принятые на них решения, борьба за власть в верхнем эшелоне партгосноменклатуры и смена в руководстве страны, нашумевшие дела «Берии», «кремлевских врачей», «группы Маленкова, Кагановича и Молотова», новый виток гонений на интеллигенцию, последовавшие процессы реабилитации советских граждан, реформы и реорганизации, комплексные программы по решению экономических проблем и др., воспринимались гражданами соответствующе.

В основном это восприятие имело положительный характер, но также и критический, что подтверждается имеющимися источниками. Так, на изменение розничных цен на некоторые товары в соответствии с решением правительства СССР в феврале 1951 г. в Башкирской АССР граждане отреагировали в целом единодушно, хотя и каждый по-своему: одни высказывали поддержку, что «упорядочение цен на некоторые товары не массового спроса жизненных интересов народа не затрагивает, я полностью поддерживаю такое решение», другие также соглашались с тем, что «золото, ковры, хрусталь – не предметы первой необходимости, повышение на них цен не ударит по карману трудящихся. Был бы хлеб и мир», третьи считали, что «повышение цен на предметы роскоши, а также на водку и табак пойдет на пользу, будут меньше пить и курить, разумно развивать свои потребности, экономно и бережно жить» [Национальный архив Республики Башкортостан (Далее – НА РБ). Ф.122. Оп.203. Д.4. Л.76].

Смерть И.В. Сталина, сложные, противоречивые процессы в стране и партии послужили толчком к оживлению и демократизации общественно-политической жизни. Они оказывали серьезное влияние на общественные настроения, вносили в них свои коррективы. В отношениях между населением и органами власти

наблюдались новые явления. Однако эти процессы и внутривластная нестабильность в стране отражались как на формах выражения «общественного мнения», так и на его содержании.

Происходившие в эти годы кардинальные и в то же время сложные события и процессы были характерными и для Башкирии [12, с. 79]. Серьезные перемены имели место в деятельности партийной организации республики, вызванные решениями июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. Это способствовало заметному повышению интереса рядовых членов к политике и участию в общественно-политической жизни. Входило в обычную практику проведение партийных собраний на любом уровне и обсуждение насущных вопросов. При этом наблюдалось оживление не только присутствия, но и выступлений коммунистов, а также беспартийных. Так, во время обсуждений решений июльского Пленума ЦК по «Делу Берия» были заданы довольно смелые вопросы, в частности: «Каким образом разоблачили Берия сейчас и почему не могли сделать этого раньше?», «Имеется ли связь во вредительской деятельности Берия с ранее осужденными врагами народа?», «С кем Берия был связан?» и др. [13, с. 245].

На собраниях, конференциях и пленумах областной, районные и городские комитеты партии стали подвергаться критике их участниками за недостатки и упущения в деятельности, в выполнении задач, входящих в их компетенции [НА РБ. Ф.8827. Оп.1. Д.149. Л.217]. Все это свидетельствовало, с одной стороны, о поддержке большей частью рядовыми членами, в том числе беспартийными, идущих в партийной жизни перемен, с другой – на деле эти критические высказывания мало влияли на принятие республиканскими органами решений по обсуждаемым вопросам [НА РБ. Ф.122. Оп.32. Д.920. Л.1об.].

Согласимся с мнением Е.Ю. Зубковой, что в этих условиях большинству населения была присуща «показная» политическая активность, что в действительности вопросы политики интересовали лишь его небольшую часть [10, с. 106]. Да, в реальности людей волновали совсем другие, «простые и насущные» проблемы, что отражалось на их «умонастроениях».

В рассматриваемый период обращения граждан Башкирии во власть любого уровня имели в основном экономическую направленность. Сохраняли свою остроту недостатки в вопросах обеспечения населения продовольствием. Серьезными были перебои в торговле хлебом, крупами, молочной продукцией, мясом и овощами, что, естественно, вызывало недовольство людей¹. Местная печать оперативно реагировала на эти животрепещущие вопросы и помещала письма граждан в редакции газет в специально организованных для этого рубриках «Нам пишут», «Письма в редакцию», «Из редакционной почты» и др.

Проведенный анализ содержания этих писем показывает, что всю вину по

¹ Почему в Благоваре в магазине нет муки? // Красная Башкирия. 1951. 2 февраля; Почему нет в продаже молока? // Советская Башкирия. 1954. 14 мая, и др.

причине недостатков в любой сфере граждане возлагали на местные органы и их руководителей. Так, в 1954 г. секретарь Черниковского горкома партии В. Улин информировал Башкирский обком партии «о нездоровых настроениях среди некоторой части населения города в связи с недостатками в продовольственном снабжении». Люди направляли возмущенные запросы в горком ввиду «ненормальностей в снабжении, особенно хлебокондитерскими, колбасными изделиями, жирами, консервами и рыбными товарами». Они ставили перед городскими властями весьма неудобные вопросы: «В газетах публикуют о повсеместном перевыполнении планов заготовок хлеба, молока, овощей и других сельскохозяйственных продуктов, а у нас в городе даже хлеба не хватает». Всю вину они возлагали на руководителей города, а некоторые даже на «шпионов и вредителей» [НА РБ. Ф.122. Оп.32. Д.1902. Л.1]. На собрании одного из предприятий г. Черниковска присутствовавшим на нем работникам горкома партии пришлось отвечать на довольно непростые вопросы: «Почему хлеб продают за границу, когда у нас у самих не хватает?», «Почему хлеб меняют на заграничные товары и сырье, когда у нас своего много?» и др. Досталось и местным руководителям: «Руководство республики в виде красивого жеста отказалось от централизованного снабжения продовольствием, а за счет внутренних ресурсов снабжение организовать не сумело» и др. [14, с. 271].

Поток обращений граждан в органы власти, особенно «наверх» (имеется в виду в Москву. – Р.С.), заставил руководство республики принять незамедлительные меры по улучшению положения в г. Черниковске в снабжении необходимым продовольствием, особенно мукой, обратившись в Совет Министров РСФСР за помощью [НА РБ. Ф.122. Оп.32. Д.192. Л.22]. Конечно, подобные выражения недовольства людей местными органами самоуправления, особенно в вопросах снабжения продовольствием, не оставались без соответствующего их внимания и реагирования. Однако их обращения в высшие органы власти показывали неудовлетворительное положение дел в этом плане, нежелание или неспособность местных властей их исполнять. Так, при проверке писем и заявлений граждан республики на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева в ноябре 1961 г. были подтверждены указанные в них факты нарушений при устройстве на работу, оформлении пенсий по инвалидности, пособий на детей, прописок по месту жительства и др. [ГА РФ. Ф.7523. Оп.78. Д.134. Л.74; Д.41. Л.16].

Население охотно использовало периодическую печать для выражения своего мнения или обращения во власть. В газетах, центральных и местных, в специальных рубриках помещались присланные людьми в редакции письма, в которых сообщалось о волновавших их проблемах, адресованные органам власти разного уровня. В редакции газет поступали и анонимные письма для «власти». Так, в 1955 г. такое письмо поступило в редакцию газеты «Сельская жизнь» от уфимца «Иванова», адресованное Н.С. Хрущеву, в котором автор

писал об ухудшении снабжения населения города продовольствием и необходимости принять меры по улучшению благосостояния народа «на деле, а не на словах». Более того, он просил редактора газеты передать его письмо в ЦК КПСС, заявив при этом, что «люди крепко задумываются над политикой своего правительства...» [РГАСПИ. Ф.556. Оп.14. Д.26. Л.44-49].

Направляли граждане руководству республики и анонимные письма, представлявшие собой некий сигнал об имевшихся упущениях и недостатках в той или иной сфере, что вызывало их озабоченность и недовольство. При этом они не ожидали ответной реакции властей, что было привычным делом, но, видимо, считали это неким долгом. В поступившем на имя первого секретаря письме без подписи сообщалось о «недовольстве» работой одного из секретарей обкома партии, который «не любит башкир, избегает их, на идеологические посты ставит только татар». В другом письме такого же рода говорилось о «притеснениях русских в республике» [НА РБ. Ф.122. Оп.71. Д.201. Л. 11, 12].

Не находя поддержки в решении своих проблем у местных органов власти, граждане выбирали форму личных и коллективных писем в высшие инстанции. В газете «Труд» за 1964 г. автор обнаружил два коллективных обращения в ЦК КПСС, направленных рабочими Месягутовского совхоза и работниками предприятий г. Салавата, в которых сообщалось о недостатках в решении задач культурных запросов и организации общественного питания на предприятиях города¹. И надо заметить, что это лишь малая часть «сигналов граждан наверх». Они писали по производственным и трудовым вопросам, выплатам зарплат, пенсий, пособий и др. Население, прежде всего сельское, страдало от непомерной тяжести выполнения государственных повинностей в виде множества отработок, установленных еще в 1930-е годы, что вызывало у них законное недовольство. Так, в начале 1956 г. члены одного из колхозов Янаульского района республики написали письмо на имя Председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганина и просили помочь в важном для них вопросе по упорядочению организации работы на лесозаготовках. Письмо начиналось так: «...Мы недовольны таким положением, которое существует при планировании распределения рабочей силы для работы в государственных леспромпхозах, что имеет негативные последствия при проведении сельскохозяйственных кампаний» [НА РБ. Ф.122. Оп.33. Д.200. Д.3-4].

Необходимо заметить, что подобные обращения в высшие органы власти посредством редакций центральных газет, личных обращений к высшим должностным лицам свидетельствовали, с одной стороны, о вере людей в руководителей партии и правительства, в достижение справедливого и обязательного решения жизненно важных вопросов при их поддержке, с другой – о том, что достаточно низким был авторитет местных руководителей, которым они уже не верили.

---

¹ Пропавшие тысячи // Труд. 1964. 2 апреля; Для красного словца // Труд. 1964. 9 мая.

Е.Ю. Зубкова считает, что советские люди в целом имели «почтительное отношение» к верховной власти. Несмотря на известную абстрактность восприятия власти в массовом сознании, по ее мнению, она имела «четко выраженную двухуровневую структуру и делилась на верховную и местную» [10, с. 101]. В целом соглашаясь с этим мнением Е. Зубковой, надо добавить, что власть в Башкирии, наряду с областными номенклатурными чиновниками, имела свою региональную особенность. Она включала еще одну структуру – ее сельских и городских руководителей органов исполнительной и представительной власти, к которой население более всего имело претензий и высказывало свое недовольство.

Для разрешения своих проблем граждане использовали самые различные формы выражения общественного мнения и обращения во власть, что подтверждают источники. В Башкирской АССР получила распространение одна из них – это наказы кандидатам в депутаты, надписи на бюллетенях в период проведения выборных кампаний в высшие и местные органы представительной власти. Используя ее, люди тем самым выражали свое, отличное от официального, отношение к проводившейся правительством политике, к решениям центральных и местных органов власти, что показывало их активное реагирование на все события в республике и стране. Безусловно, это не оставалось без внимания власти и компетентных органов. Нужно отметить, что от одной избирательной кампании к другой менялись тон напутствий кандидатам в депутаты и содержание надписей на бюллетенях. Обратимся к некоторым из них и на примере выборов в высший представительный орган страны проведем анализ выражения мнений граждан республики.

Выборы в Верховный Совет СССР состоялись в Башкирии в марте 1950 г. и прошли без каких-либо нарушений. Однако участковыми комиссиями на бюллетенях были обнаружены надписи избирателей. В основном их содержание имело позитивный характер, но было и с критикой. Так, в Белебеевском районе на бюллетенях были оставлены следующие надписи: «Приветствую, но жить плохо, прошу помочь», «Приветствую, только улучшить жизнь» [НА РБ. Ф.122. Оп.30. Д.511. Л. 232, 233].

В марте 1958 г. на выборах в Верховный Совет СССР в обком КПСС поступали с мест информации о выявленных надписях на бюллетенях, из которых многие имели «нелояльные» высказывания и критику. Так, в них было написано: «Все ложь и обман», «Против Хрущева», «Дайте жизнь, как в Америке», «Мы думали, что в 1958 г. будет лучше, а получилось наоборот», «Голосую против политики повышения цен», «Голосую за то, чтобы в стране было больше хлеба». В них подверглась весьма резкой критике существовавшая избирательная система и досталось избираемым депутатам: «Слуга народа должен быть слугой и думать о живых людях, а не о скачках на цены», «Депутат должен оправдать доверие народа, а вы завышаете цены на те или другие виды продуктов, такие депутаты нам не нужны», «Демократия не такая, когда в бюллетене внесен один человек, а нужно

включить несколько человек, вот это будут выборы», «Я не согласен! Этих депутатов выбирали без нас. Я не зачеркну, потому что они все равно будут избраны» [НА РБ. Ф.122. Оп.33. Д.1081. Л. 2, 6].

На следующих выборах в 1960 г. в высший представительный орган страны, прошедших в республике, также были зафиксированы на участках бюллетени с надписями избирателей. Наряду с положительными, имелись и «нездоровые» по содержанию: «За блок коммунистов я голосовать не хочу, это все обман», «Такие депутаты не нужны», «Вы можете прибавить зарплату так, как живут при капитализме», «Где второй кандидат?», «За Жукова», «Местных надо», «Он не может быть нашим депутатом, ваш способ выдвижения кандидатов – мошенничество» [НА РБ. Ф.122. Оп.47. Д.247. Л. 69, 72].

При проведении в республике выборов в Верховный Совет СССР весной 1962 г. также были выявлены надписи на бюллетенях. Хотя в сводках о ходе выборов и их итогах, направленных в обком партии, сообщалось, что они прошли «на высоком идейно-политическом уровне, никаких случаев аморальных или аполитичных явлений не было зафиксировано», на деле, ситуация была другой. Содержание надписей на бюллетенях было не только позитивным, но и весьма критическим. Так, выдвигавшемуся в депутаты высокопоставленному чиновнику оставшийся анонимным избиратель на бюллетене написал: «Вы на съезде докладывали, что все выполнено по мясу и молоку на 100–110%, а в это время люди голодали. Где обещанное вами изобилие продуктов?». Ему также были адресованы следующие послания: «Пусть относится совершенно одинаково ко всем просьбам и ко всякому человеку, не отличая их должностей. Прошу комиссию обязательно передать ему», «Нам безразлично, кто какой нации, но мы вам советуем поговорить с некоторыми руководителями вашей верной нации – Советской власти, скажите им, чтобы они не допускали национализм не только в Салавате, но и в других городах». Другому кандидату было оставлено следующее пожелание: «Депутат, прошу масло, мясо, чтобы я как инвалид не стоял в очереди, так как я завоевал это счастье». В «особых сводках», получаемых обкомом партии с мест, указывалось, что в некоторых бюллетенях были написаны «хулиганские ругательства, оскорбления по адресу депутатов и членов правительства, выражены частнособственнические тенденции, неверные, анархистские взгляды на нашу социалистическую демократию, на нашу избирательную систему, ... в некоторых – сочувствие Молотову, Маленкову, бывшим министрам Жукову и Звереву» [НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 192. Л. 10-11].

Итак, привлекая подобную форму выражения собственного мнения, граждане обращали внимание будущих депутатов на волновавшие их проблемы. Оставляя свои наказания, пожелания, жалобы и вопросы на бюллетенях, они высказывали отношение к политике государства и партии. Конечно, обнаруженные надписи избирателей на бюллетенях, даже критического содержания, не отражают всего спектра общественных настроений. В то же время, как показывают

источники, в эти годы они получили достаточное распространение. Общественное мнение варьировалось от одобрения до выражения недовольства и даже негодования. Подобный опыт обращения граждан во власть, активное реагирование на события в стране и республике имел место при проведении очередных выборов и получил свое продолжение в дальнейшем.

Очевидно, что состояние общественных настроений в республике в рассматриваемые годы можно оценить в целом как относительно спокойное. В то же время они имели разнонаправленные проявления. Как отмечал В.А. Козлов, им было свойственно наличие конкретных претензий к политике властей, к некоторым политическим решениям. 33,7% устных и письменных «высказываний» были общей критикой «советской власти и конституционных принципов социалистического государства (советская демократия, колхозный строй, права и свободы граждан и др.)», 13,5% – реакцией на «разоблачение вредных последствий культа личности» [15, с. 101]. Все это, исходя из источников, можно отнести и к Башкирии.

Башкирия была одним из многонациональных регионов советской страны, что являлось не только ее специфической особенностью, но и оказывало немаловажное влияние на состояние общественных настроений. В рассматриваемый период в центре общественного внимания периодически возникали проблемы национального характера, некоторые даже приобретали политическую окраску. Так, в конце 1950-х годов появились предложения по переселению в республику башкир других регионов страны для их «воссоединения» на одной территории. Обком партии осудил эту идею и сообщил в ЦК КПСС о принятых мерах [НА РБ. Ф.394. Оп.6. Д.146. Л.18-19]. Как отмечала Е.Ю. Зубкова, «государственная система болезненно реагировала на любые попытки периферии ослабить свою зависимость от центра, даже если эти попытки не выходили за границы культурной автономии» [16, с. 8].

Конечно, власть не могла не учитывать общественные настроения и не реагировать на них в той или иной мере. Направляемые Башкирским обкомом в ЦК партии информационные сводки всегда заканчивались так: «... изучение настроений различных слоев населения продолжается». Для местных властей обычной практикой являлось реагировать на них, как по указаниям сверху, так и по собственной инициативе, во избежание обострения общей ситуации в республике. Но, имея большой опыт манипулирования общественными настроениями, игнорирования общественным мнением, власть держала их под контролем, как и в целом обстановку в республике. К тому же они вызвали пристальный интерес со стороны компетентных органов, которые вели скрупулезный сбор и фиксацию всех фактов проявлений в настроениях, особенно «нездоровых», что подтверждают «особые сводки».

Заключение

Проведенное исследование изучаемой проблемы с учетом выявленных источников, прежде всего архивных документов, позволило сделать следующие выводы. В рассматриваемые годы обращения граждан Башкирской АССР в органы государственной власти любого уровня дают возможность понимания реальной действительности в республике, а также состояния общественных настроений. Взаимоотношения граждан и власти в Башкирии в рассматриваемый период указывают на противоречивый характер общественно-политической жизни в регионе, как и в целом в стране: ограниченность и незавершенность проводимых реформ, фиктивность советской демократии, авторитарность существующего режима.

Неоднозначная политическая ситуация отражалась на социально-психологическом состоянии граждан, выражении ими своего мнения, отличавшегося от навязываемого официального, которое вопреки партийной пропаганде никогда не было «единодушным и всецело одобряющим» политику и решения органов власти, как и общественные настроения в республике, имевшие, наряду с общесоюзными тенденциями, региональные особенности (проявление недовольства граждан недостатками и трудностями в жизнеобустройстве, материальным положением, решением множества насущных проблем), хотя носили мирный характер и позволяли, опираясь на богатый накопленный опыт манипулирования общественным мнением и решения важных для граждан насущных проблем, органам власти на местах сохранять общую ситуацию в Башкирии и стабильной, и относительно безопасной. В отличие от ряда регионов Союза ССР, где имели место стихийные протесты, столкновения на этнической почве, другие антиобщественные проявления, автором не было обнаружено документального подтверждения подобных случаев в Башкирии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. – М.: РОССПЭН, 1999. – 230 с.
2. Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 – 1964 гг. – М.: РОССПЭН, 2004. – 488 с.
3. Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – 416 с.
4. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. – М.: Прогресс-Академия, 1996. – 352 с.
5. Прищепа А.И. Забастовки на Урале в 1940–1960 годах // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 135-137.
6. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. II (Советский период). Отв. ред. В.П. Иванков. – Уфа: Башкнигоиздат, 1966. – 644 с.; История Башкортостана. 1917–1990-е годы. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, 2005.

- Т. 2: 1945–1990. – 313 с.
7. Очерки истории Башкирской организации КПСС. Отв. ред. В.П. Иванков. – Уфа: Башкнигоиздат, 1973. – 728 с.
  8. Башкиры в Башкортостане в XX столетии: исторические портреты. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. – 304 с.
  9. Исянгулов Ш.Н. Участие населения Башкирской АССР в обсуждении проекта Примерного устава колхоза 1969 г. // Известия УНЦ РАН. – 2022. – № 4. – С. 46-51.
  10. Зубкова Е.Ю. Мир мнений советского человека. 1945–1948 годы // Отечественная история. – 1998. – № 4. – С. 99-108.
  11. Советская жизнь. 1945–1953. Сост. Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева, Г.А. Кузнецова, А.И. Минюк, Л.А. Роговая. – М.: РОССПЭН, 2003. – 720 с.
  12. История Башкортостана. 1917–1990-е годы. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, 2005. Т. 2: 1945–1990. – 313 с.
  13. Проблемы взаимоотношений власти и населения в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР: Сборник документов и материалов. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – 480 с.
  14. Проблемы взаимоотношений власти и населения в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР. Сборник документов и материалов. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – 480 с.
  15. Козлов В.А. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953–1982 годы. По рассекреченным документам Верховного суда и прокуратуры СССР // Отечественная история. – 2003. – № 4. – С. 93-111.
  16. Зубкова Е.Ю. Власть и развитие этноконфликтной ситуации в СССР в 1953–1958 годы // Отечественная история. – 2004. – № 4. – С. 3-32.

REFERENCES

1. Zubkova Ye.YU. Poslevoyennoye sovetskoye obshchestvo: politika i povsednevnyy zhizn'; 1945-1953. [Post-war Soviet society: politics and everyday life. 1945-1953]. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ., 1999. 230 p. (In Russ.).
2. Aksyutin YU.V. Khrushchevskaya «ottepel'» i obshchestvennyye nastroyeniya v SSSR v 1953-1964 gg.[Khrushchev's "thaw" and public sentiment in the USSR in 1953 – 1964]. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ., 2004. 488 p. (In Russ.)
3. Kozlov V.A. Massovyye presledovaniya v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve (1953 – nachalo 1980-kh gg.). [Mass unrest in the USSR under Khrushchev and Brezhnev (1953 - early 1980s)]. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1999. 416 p. (In Russ.).
4. Noel-Neumann E. Obshchestvennoye mneniye. [Otkrytiye spirali

- molchaniya.Public opinion. Opening the spiral of silence]. Moscow: Progress Academy, 1996. 352 p. [In Russ.]
5. Prishchepa A.I. Zabastovki na Urale 1940-1960 [Strikes in the Urals 1940-1960]. Voprosy istorii = Questions of history, 1998, No. 6, pp. 135-137. (In Russ.).
  6. Ivankov V.P., resp. ed. Ocherki po istorii Bashkirskoy ASSR. T. II (Sovetskiy period) [Essays on the history of the Bashkir ASSR]. Ufa, Bashkir book Publ., 1966. 644 p. (In Russ.); R.N. Suleimanova, resp. ed. Istoriya Bashkortostana. 1917-1990-ye: v 2 tt. T. 1: 1917-1945[History of Bashkortostan. 1917-1990s: in 2 vols. Vol. 1: 1917-1945]. Ufa, Gilem, 2004. 400 p. (In Russ.).
  7. Ivankov V.P., resp. ed. Ocherki istorii Bashkirskoy KPSS. [Essays on the history of the Bashkir organization of the CPSU]. Ufa: Bashknigoizdat, 1973. 728 p. (In Russ.).
  8. R.N. Suleimanova, resp. ed. Bashkiry v Bashkortostane v XX stoletii: Istoricheskiye portrety. [Bashkirs in Bashkortostan in the 20th century: Historical portraits]. Ufa: IYAL UC RAS, 2009. 304 p. (In Russ.).
  9. Isyangulov Sh.N. Uchastiye naseleniya Bashkirskoy ASSR v obsuzhdenii proyekta Primernogo ustava kolkhoza 1969 g. [Participation of the population of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in the discussion of the draft Model Charter of the collective farm in 1969]. Izvestiya UNTS RAN = Proceedings of the UC RAS, 2022, No. 4, pp. 46-51. (In Russ.).
  10. Zubkova Ye.YU. Mir mneniy sovetskogo cheloveka. 1945-1948 gody [The world of Soviet people's opinions. 1945-1948]. Otechestvennaya istoriya = Domestic history, 1998, No. 4, pp. 99-108. (In Russ.).
  11. Ye.YU. Zubkova, L.P. Kosheleva, G.A. Kuznetsova, A.I. Minyuk, L.A. Rogovaya, sost. Sovetskaya zhizn', 1945-1953. [Soviet life. 1945-1953]. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ., 2003. 720 p. (In Russ.).
  12. R.N. Suleimanova, resp. ed. Istoriya Bashkortostana. 1917-1990-ye: v 2 tt. T. 1: 1917-1945[History of Bashkortostan. 1917-1990s: in 2 vols. Vol. 1: 1917-1945]. Ufa, Gilem, 2004. 400 p. (In Russ.).
  13. R.N. Suleimanova, resp. ed. Problemy opredeleniya vlasti i naseleniya v SSSR v 1945-1964 gg.: na primere Bashkirskoy ASSR. Sbornik dokumentov i materialov. [Problems of relations between the authorities and the population in the USSR in 1945-1964: using the example of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. Collection of documents and materials]. Ufa: Gilem, Bashk. Encycl., 2014. 480 p. (In Russ.).
  - 14 R.N. Suleimanova, resp. ed. Problemy opredeleniya vlasti i naseleniya v SSSR v 1945-1964 gg.: na primere Bashkirskoy ASSR. Sbornik dokumentov i materialov. [Problems of relations between the authorities and the population in the USSR in 1945-1964: using the example of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. Collection of documents and materials]. Ufa: Gilem, Bashk. Encycl., 2014. 480 p. (In Russ.).

15. Kozlov V.A. Kramola: inakomyслиye v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve. 1953-1982 gody. Po rassekrechennym dokumentam Verkhovnogo suda i prokuratury SSSR [Sedition: dissent in the USSR under Khrushchev and Brezhnev. 1953-1982. According to declassified documents of the Supreme Court and the Prosecutor's Office of the USSR]. Otechestvennaya istoriya – Domestic History, 2003, No. 4, pp. 93-111. (In Russ.).
16. Zubkova E.Yu. Vlast' i razvitiye etnokonfliktnoy situatsii v SSSR v 1953-1958 gody [Power and the development of the ethno-conflict situation in the USSR in 1953-1958]. Otechestvennaya istoriya – Domestic history, 2004, No. 4, pp. 3-32. (In Russ.).

Информация об авторе: Рима Нугамановна Сулейманова, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом новейшей истории Башкортостана, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, проспект Октября, 71, 450054 г. Уфа, Российская Федерация,

autor id 158436;

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>

Researcher ID: AAI-6881-2021

rnsulejman@mail.ru,

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Rima Nugamanovna Suleimanova, doctor of historical sciences, chief researcher, head of department of the recent history of Bashkortostan, Institute of history, language and literature of Ufa Federal research centre the Russian Academy of Sciences, 71, prospect Oktyabrya, 450054 Ufa, Russian Federation,

autor id 158436;

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>

Researcher ID: AAI-6881-2021

rnsulejman@mail.ru,

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.06.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.08.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests